

Андрей Кондратьев

Аспирант отделения религиоведения философского факультета МГУ

АЛЬТЕРНАТИВНАЯ НАУКА

Предисловие к книге Н.А. Рубакина «Миллионы лет истории Русской Земли»

Издательство Белые альвы

Интонации испуга

Прислушиваясь к разговорам о современной «альтернативной науке», мы различаем в них две доминирующие интонации. Одна – взвинченно-эмоциональная, подчас крикливая и ругательная – объясняет, что никакой «альтернативной науки» не существует, что наука – едина и нерушима, как гранитное изваяние, тогда как попытки её пересматривать одинаково ненаучны и неуместны, какими бы мотивами они ни руководствовались. Здесь учреждают «Комиссии по борьбе...», пишут долговязые петиции, рассуждают на кухнях за

чаем и коньячком, а потом время от времени балуют себя вылазками на очень научные заседания, ищущие лженауку там, где только можно её найти. Эта позиция хорошо известна, возраст главных её представителей давно уже перешагнул за 70, но революционный пафос борьбы с кем-то и против кого-то совсем оттого не угас: напротив, он и по-прежнему возжигает сердца ревнителей академического благочестия, топчущих томики Деникена и рвущих в сердцах «проклятого Морозова, от которого у нас столько бед». Да-да, приходилось слышать и такое...

Другая мелодия звучит много тише. Это не крик и не брань, это только попытка иначе взглянуть, попробовать, пересмотреть. В общем, дистанцироваться от того, что приелось, что давали в советских либо же западных идеологических столовых, заправляя лозунгами эгалитаризма, «свободы» и неминуемого прогресса. Но, мы это хорошо знаем, дистанцироваться от одного – значит опереться на что-то другое.

Но что это – «что-то другое»? Таким «шестом Архимеда» стали в альтернативной науке идеи Томаса Куна¹. Идеи о том, что никакой такой единой науки (быть может, только *пока*, но *всё же*) не существует, а есть только множество парадигм, около которых начинают формироваться научные миры, от которых получают они необходимое питание и тепло, зажигают свой свет и несут его дальше, провоцируя образование новых парадигм и новых научных сообществ. При этом одна точка зрения – отнюдь не могила для другой, не «Комиссия по борьбе отцов против своих же внебрачных детей» – нет, это лишь стартовая площадка, испытательный полигон, на котором формируется научное сообщество.

При этом одно из сообществ может предельно не любить другое, отвергая его в самых последних его основаниях – суть дела оттого не меняется, каждое из сообществ движется в своём направлении, и ошибкой здесь будет лишь измена тем правилам игры, которые задаются внутри самого сообщества. Исходя из такого, «куновского», «парадигмального» понимания науки, никакой «паранауки» вообще не существует, это лишь миф, придуманный одним из сообществ, хитрый диффамационный фортель, работающий лишь для тех, кто не вник в идею парадигм по-настоящему. Для тех же, кто Куна усвоил и понял, становится ясным, что понятия вроде «спекулятивная литература» или «паранаука» оскверняют лишь то сообщество, которое позволяет себе их употреб-

¹ Понятие «парадигма» было введено Куном в научный оборот в 1964 году и обозначает особые модели мышления, стоящие за научными теориями, подталкивающие целые научные сообщества к исследованиям и отчасти ответственные за конечные выводы этих самых исследований. (Кун, Томас. Структура научных революций. – М.: АСТ; Ермак, 2003, с. 49 сл.).

ление. Это не более чем расписка в собственной слабости, в параноидно-монологичной неспособности слышать другого, признавать красоту игры – пусть даже игры своего временного противника.

В течение долгих столетий наука воспитывала в себе строгость. Считалось, что апелляции к данным воображения – присутствующие, на самом деле, в основе любого научного открытия – суть источник ухода от науки в сферу «научной фантастики». Но это – лишь один жанр. Другим жанром, судить который принято ныне куда как более строго, явилась «фантастическая наука» – модное нынче бранное слово, применяемое без разбора как к наукам оккультным (атлантология, графология, лабиринтология и т.д.), так и к наукам «ревизионистским», то есть, намеренным пересматривать достижения обычных наук, не сильно сбиваясь при этом с их же собственных предметных оснований. В обоих своих направлениях (в форме оккультной «совсем не науки» и альтернативной «науки не совсем») фантастическая наука разрушает структуру затянувшегося монолога, подтверждавшего истинность господствующей науки в течение последних пятисот лет.

Угроза всему сообществу

Количество предметов, интересующих науку, ограничено лишь её парадигмой. Это примерно как в любой уважающей себя музейной коллекции, где всегда имеется запасник, превышающий основной, то есть, экспонируемый публике, фонд как минимум в несколько десятков раз. Этот запасник содержит, как правило, именно те экспонаты, доставать которые на всеобщее обозрение считается «нехорошо»: если вытащить их все и сразу, то «посыпятся» основания тех наук, ради формального подтверждения которых эти музеи и существуют. Но когда учёные-ревизионисты вроде Эриха фон Деникена, Кена Уилбера, В.А. Шемшука, Эрнста Беты или Йоханнеса фон Баттлера к этим данным запасников обращаются, их неминуемо обвиняют в «измене нормам научной рациональности», «ложных паранаучных измышлениях» и прочих грехах перед господствующим ныне научным сообществом.

В совокупности эти обвинения резюмируются тезисом книги Маркуса Пёсселя «Фантастическая наука», крайне обеспокоенного провалом науки ортодоксальной и успехом науки «еретической»: еретики, лишённые всяких внушительных научных степеней, завоевывают популярность, их книги стремительно распродаются, и потому против них следует воевать, устраивая «все-ленские соборы научной рациональности»².

² Pössel, Marcus. Phantastische Wissenschaft. Über Erich von Däniken und Johannes von Buttler. Hamburg, 2000.

Сама идея «фантастической науки» отнюдь не нова: это понятие было сформулировано ещё Стефаном Уильямсом³, занимавшимся такой же «охотой на ведьм», но только в отдельно взятой сфере археологии. Что же касается самих «ведьм», то моментом их зарождения Пёссель считает конец 1910-х годов, когда вышла знаменитая книга американца Чарльза Форты, собравшего множество научно необъяснимых фактов (своего рода «научный запасник» – в нашей терминологии), под одной обложкой «*Book of the Damned*» (1919 год). Книга была поворотная, от неё разошлись «еретические лучи» сразу в разные стороны: выхваченные цепким прожектором Форты неуместные факты стали раскачивать лодку официальной науки, угрожая опрокинуть её вверх тормашками. Защитные маски астронавтов, сделанные из железа и серебра, доисторические медные рудники, астрономические объекты, которые вполне бы могли оказаться космическими кораблями неких инопланетных пришельцев, посетивших нашу планету несколько тысячелетий назад, и т.д., и т.п.⁴ – все эти образы слишком хорошо узнаваемы, все они оживились после выхода книги Форты, и потому он предстаёт чуть ли не «скверной всех скверн», если, конечно, поверить Пёсселю, Уильямсу и другим, и в самом деле считать «фантастическую науку» чем-то нечистым и скверным. В любом случае, на сегодня это уже особый сложившийся жанр, со своими законами и методами, со своей нестандартной фактологией, с огромной библиотекой программных текстов, излюбленными авторитетами и как минимум столетней историей. Прежде чем перейти непосредственно к интересующему нас сюжету, изложим вкратце саму эту историю.

Теория палеоконтакта

Если не заходить вглубь тысячелетий, то первым из классиков «фантастической науки» нужно признать самого Чарльза Форты. Описанный Фортом мир праисторических высоких технологий оказался для многих весьма притягательным. По крайней мере, эта гипотеза позволяла объяснить многие факты музейных запасников, на которые официальная наука предпочитала просто закрывать глаза. Но если эти технологии действительно были, то где искать их источник?

В ответе на этот вопрос Форт обращался к идее внеземных цивилизаций, вошедших многие тысячелетия назад в контакт с нашими предками и основавших на планете Земля своего рода колонию. Жившие тогда люди получили от космических пришельцев необычайно высокие технологии. Их поныне существующим памятником являются, к примеру, майяские календари, циклопические

³ Williams, Stephan. *Fantastic Archaeology*, 1991.

⁴ Fort, Charles. *The Book of the Damned* (1919, 1972).

мегалиты и египетские пирамиды. Эта теория Чарльза Форта получила название «теории палеоконтакта», или древнейшего взаимодействия между представителями земного и космического уровней. Первым из ярких её сторонников стал литератор «чёрного жанра» Говард Филипс Лавкрафт, описавший мир дремлющего монстра Ктулху.

Именно Лавкрафт методично рассказывал в своих повестях «о грядущем царстве Властителей Древности, спустившихся со звёзд, о верности их культу и об их умении навевать сны»⁵. И хотя в наше время эти «Иные Боги», как именует их Лавкрафт, властвуют только над миром сновидений, а в сырых позеленевших от водорослей подводных склепах полчища приближённых великого Ктулху всё ещё дремлют, наступит однажды момент, когда Ктулху проснётся от своей вековечной дремоты, взгромоздится на каменный монолит, выйдет из Р'лайха и... Впрочем, никакой сотрудник музея в Гайд-парке, где наводил свои справки Говард Лавкрафт, об этом Вам никогда не расскажет. В лучшем случае достанет из запасников маленькую статуэтку крылатого дракона с головой осьминога и прошепчет вполголоса: «Они спустились на землю со звёзд и принесли с собою вот этих самых идолов».

Мифы догонов, этого небольшого африканского племени (300 тысяч человек, проживающие в Мали в Верхней Вольте) предоставили теории палеоконтакта дополнительное подтверждение. Догоны мыслили свой народ некогда пришедшим с Сириуса, знания об этой системе звёзд в мифах догонов поразительно точны: Сириус-В действительно белый карлик, а период обращения самой этой двойной звезды и в самом деле равняется пятидесяти годам, не говоря уже о том, что прочие сведения догонов о Солнечной системе едва ли не превышают точность данных современной астрономии. «Предполагают, что источником знаний догонов явился палеокontakt с высокоразвитой, возможно внеземной цивилизацией, либо они – остатки великой цивилизации»⁶.

Лавкрафт был просто литератором, догоны – это реально существующий народ. Ктулху, быть может, существовал лишь в сновидениях своего биографа, в то время как догонские описания Сириуса подтверждаются современной наукой, и тем самым ставят её в очень неловкое положение. Ключевые мифологемы Лавкрафта, зародившиеся как бы «по ту сторону Форта», как, впрочем, и всякой науки вообще, поразительно совпадают с теорией палеоконтакта, находя в устной традиции догонов своё идеальное подтверждение. Некогда, – рассказывал Лавкрафт, – нашей планетой владели могуще-

⁵ Лавкрафт, Говард. Зов Ктулху. // Лавкрафт, Г. Ночное братство: Сб. – М.: АСТ: ЛЮКС, 2005, с. 158.

⁶ Эзотерика. Универсальный словарь-справочник: 3-е изд., испр. и доп. / Автор-составитель А.И. Ивасенко. – М.: Амрита-Русь, Белые альвы, 2005, с. 77.

ственные существа, имевшие вземное происхождение. Они-то и ответственны за создание на ней жизни, за развитие всех земных технологий, о которых затем, по прошествии времени осталась лишь добрая память – в мифах, легендах и эпосах⁷.

В обществе «Аненербе»

Если исходить из теории парадигм, то «альтернативная наука» – совсем не «альтернатива науке как таковой», а всего лишь альтернатива тому подходу, который на данный момент в науке по каким-то причинам преобладает. На языке Т. Куна этот преобладающий подход и его сторонники именуется «нормальной наукой» – но даже в терминологии Куна это совсем не значит, что иные подходы «ненормальны». Они просто иные.

Долгое время считалось, что существовавшая в Третьем Рейхе (внутри знаменитого общества «Аненербе») «коричневая наука» была именно такой «иной», внепарадигмальной наукой, отстоящей от «науки нормальной» (назад или вперёд – в данном случае не важно) как минимум на полшага. «Эй, кто там шагает правой?левой!левой!левой!левой!» Эта «альтернативная наука Третьего Рейха» чем-то сближалась с «коричневой магией», мифы о которой нещадно коммерциализировали сонмища журналистов⁸. Представители науки «нормальной и официальной», вроде автора единственной в мире книги про «Аненербе» – Михаэля Катера – старательно им в этом деле потакали, создавая трескучие мифы о «двенадцати годах в абсолютно ином», «страшной паранауке 1930-х» и т.д.

Вспомним главную катеровскую идею: «Аненербе» была организацией прежде всего стихийной: стихийно возникнув в начале 1930-х, она стихийно распалась к началу сороковых, и всё лучшее, что в ней было, происходило из предшествующей официальной науки. Все крупные специалисты «Наследия предков» были специалистами ещё до прихода к власти национал-социалистов, а все остальные – либо откровенные выскочки вроде Вольфрама Зиверса, либо шарлатаны и мистификаторы вроде Гёрбигера и Вирта. Последние две фигуры были, по мнению Катера, ключевыми. Герман Вирт и Ганс Гёрбигер «создали вокруг себя два крыла нацистской паранауки», каковыми являлись «Herman-Wirth-Gesellschaft» и бесчисленные сообщества гляциологов, в том числе,

⁷ *Lovecraft*, «At the Mountains of Madness» (1931), а также *At the Mountains of Madness and Other Novels of Terror* (1974); См. также: *Weinberg/ Berglund*, Reader's Guide to the Cthulhu Mythos (1973).

⁸ *Freund*, Rene. Braune Magie? Okkultismus, New Age und Nationalsozialismus. Wien. 1995.

внутри «Аненербе» (сам Гёрбигер к тому моменту уже отошёл в мир иной, но оставались, зато, Эдмунд Кисс и другие, продолжавшие его дело).

При незнании того, что в действительности происходило внутри «Аненербе», с этой идеей Катера можно было бы согласиться. На самом же деле, всё обстояло намного сложнее. Во-первых, сообщество нацистских учёных из «Аненербе», несмотря на созвучие устремлений авторов «арийской физики» (гейдельбергский профессор Филипп Ленард), «германской математики» (ученик Ленарда Фриц Кубах), «поселковой археологии» (Густав Коссина) и других, было предельно раздроблено. Никакого «единого оккультного плана» не было и в помине. Наличие такового сильно бы упростило ситуацию – но увы, всё говорит за то, что его просто не существовало. Вместо него была разношёрстная, хотя и крайне «мобилизованная» среда, в подавляющем большинстве исповедующая не язычество и не «тайную доктрину со свастикой», а обычный немецкий протестантизм. Это что касается «чёрной» (или, если угодно, «коричневой») магии.

Между Экхартом и Бёме

Второй момент – «паранаучный». Историки почему-то припечатывают к данной эпохе именно такое определение, хотя в целом она была ненамного более «паранаучной», нежели какая другая. И если кому-то захотелось собрать воедино именно моменты этой «антинаучности»⁹, то имелась для этого какая-то цель, некая очень конкретная задача. Если, к примеру, Ганс Гёрбигер говорит в своей книге, что изначальная жизнь всего мироздания зародилась из космической Протоплазмы, «из Божественной спермы <...>, которую Всеотец Космос выпустил в лоно нашей Всематери, дабы породить первенцев земной Жизни, из которых позднее развился человек»¹⁰, а затем пересказывает Старшую Эдду, находя в ней подтверждения Откровения Библии, а также заодно и своей гляциальной теории, то вряд ли это стоит сразу клеймить как «паранаучку». Если исходить из истории религии, то перед нами скорее религиозное умозрение, рассматривать которое вне контекста учений древних германцев, Экхарта и Бёме будет просто не корректно. Никто же не обвиняет в «паранаучности» авторов «Эдды» и Майстера Экхарта – тогда почему так упрямо воспроизводятся эти упреки в адрес наследника их религии – тевтонского мистика Ганса Гёрбигера? Интерес к тайнам мироздания у тевтонских мистиков древности был не меньшим, и потому, окажись Майстер Экхарт в Германии 1920-х, вряд ли он избежал бы увлечения космогонией Огня и Льда. «Учение

⁹ *Kater Michael H. Das Ahnenerbe der SS 1935-1945. Ein Beitrag zur Kulturpolitik des Dritten Reiches. München, 1997 (Stuttgart 1973, München, 2001), 50f.*

¹⁰ Цит. по: *Nagel Brigitte. Die Welteislehre. Ihre Geschichte und Rolle im «Dritten Reich». Verlag für Geschichte der Naturwissenschaft und Technik, Stuttgart, 2000, S. 27.*

о Мировом Льде было предметом веры. Уже в те времена оно легко могло быть опровергнуто с помощью научных опытов и научно признанных методов. И, тем не менее, многие люди были готовы принять учение о Мировом Льде, ибо для них было просто верить в те вещи, истинность которых может подтверждаться лишь с помощью Откровения, а не чисто рациональным путём, который в данном случае пониманию никак не помогает. Науки для таких людей совсем не были последней стадией в достижении Мудрости»¹¹. Это очень верное наблюдение: между Мудростью и умом действительно существует неснимаемое различие. Мудрецу вовсе нет необходимости много знать. Наоборот, отягощая себя многими точными знаниями (*coria verborum*, как сказали бы латиняне¹²), мы сознательно от Мудрости удаляемся, «говорим о многом, но не о Главном». Гёрбигер, Бёме, Экхарт, равно как и первый президент «Аненербе» Герман Вирт, были скорее мудрецами, нежели просто учёными. Поэтому они находятся как бы вне парадигматического знания, и судить их по понятиям парадигм было бы жалкой насмешкой.

Именно так мы и предлагаем рассматривать попытку иных историков альтернативной науки сделать из мыслителей общества «Аненербе» своего рода предтеч этого жанра¹³. Если они и являлись, говоря грубо, но без всякого пренебрежения, «альтернативщиками», то они составляли не «альтернативную науку» (как особую парадигму, в духе Захарии Ситчина, Фритьофа Капра или Майкла Кремо), а, скорее, альтернативу науке как таковой. Если же пользоваться критериями самой науки, а, тем более, «науки постмодерна», для которой отсутствие «геометрического метода» и широкая междисциплинарность давно уже стали нормой, то работы того же Вирта, где ссылки на личное визионерство просто отсутствуют, нужно признать научными в полной мере. Особенно на фоне тех персонажей ариософского плана, которые в своё время Вирта окружали, от которых он тщательно отмежёвывался¹⁴ и о которых в связи с историей альтернативной науки нам ещё предстоит говорить в дальнейшем.

¹¹ Nagel Brigitte. Die Welteislehre. Ihre Geschichte und Rolle im «Dritten Reich». Stuttgart, 2000, S. 34.

¹² «Многими словами» (лат.).

¹³ Pössel, Marcus. Phantastische Wissenschaft. Über Erich von Däniken und Johannes von Buttlar. Hamburg, 2000, S. 8.

¹⁴ Отсылаем читателя к нашей работе, где эта мысль изложена более подробно: Кондратьев А.В. Герман Феликс Вирт и «Хроника Ура Линда». // Вирт Герман Феликс. Хроника Ура Линда. Древнейшая история Европы. / Пер. с нем. Кондратьев А.В. – М.: Вече, 2007, с. 3-96.

Тарелки над Атлантидой

После 1945 года в истории альтернативной науки происходит существенное изменение. К общему реестру используемых тем (палеоконтакт с внеземными цивилизациями, теория Атлантиды, мегалитов и т.д.) добавляется новый тематический блок, который отныне становится едва ли не знаком принадлежности к «альтернативе». Мы имеем ввиду уфологию, то есть попытку осмыслить факт появления непознанных летательных аппаратов, относимый традиционно к первым послевоенным годам (1947 или 1948). Органично дополнив теорию палеоконтакта, эта теория стала предлагать разные варианты осмысления UFO, в скором времени сложившиеся в три основные гипотезы¹⁵: летательные аппараты (в зависимости от количества скепсиса, уровня осознания и ряда других причин) признавались проявлением:

- трансцендентных, как правило, божественных или демонических, миров,
- расшатанного сознания наблюдателей, следствием банальных психических «сбоев», – либо же формой самообнаружения реально существующих внеземных цивилизаций, существовавших на протяжении тысячелетий в своего рода «параллельном измерении».

Само собой разумеется, главным предположением интересующей нас альтернативной науки была именно третья из приведённых гипотез, представляющая разгадку уфологической тайны самым простым и утвердительным ответом на ключевой вопрос: «Существуют ли иные миры?» Эти миры стали представляться высокоразвитой внеземной цивилизацией, взаимодействующей с миром землян посредством «летающих тарелок», а сами эти тарелки были немедленно обнаружены на древнейших религиозных изображениях. Известные в Древней Индии летательные аппараты, а именно, всевозможные «виманы» и «виханы», стали предметом для обсуждений не только классических атлантологов (на уровне того, что «способы сообщения Аполлона с Гиперборей не разгаданы до сих пор»), но также и сторонников палеоконтакта, для которых тарелки превратились едва ли не в единственный его инструмент. Именно на виманах путешествовали Боги Древней Индии, каждая вимана имела своё божественное имя и предназначалась для определённого типа галактических пеездов.

¹⁵ Была ещё, правда, обывательская теория «сверхоружия», с помощью которого нацистские (вариант: советские) спецслужбы планируют проводить Третью Мировую, а также гипотеза психолога К.Г. Юнга, для которого нимбы христианских святых и летающие тарелки суть проявления единого душевного Архетипа.

Первым из авторов, кто подробно описал первобытные летательные аппараты, увязав их с идущей от Чарльза Форта теорией палеоконтакта, явился швейцарский журналист и крайне плодовитый писатель Эрих фон Деникен. Он был первым серьёзным систематизатором уфологии, первым пророком позабытого прошлого. Родившийся в швейцарской провинции Ааргау в 1935 году, он явился на свет в один год с обществом «Аненербе» – это странное совпадение было совсем не простой случайностью. Круг избираемых этим автором тем и вопросов поразительно совпадает со всем, что писали и говорили теоретики «Наследия предков». Уже первая из его работ, на шумевшая книга «Воспоминания о будущем» (1968¹⁶) начинается с рассуждений о знаменитой карте Пири Рейса (с. 29), на которой показана Антарктида – место одного из появлений летающих тарелок Третьего Рейха (экспедиция адмирала Бёрда). Далее следует рассмотрение тайны Тиауанако (с. 45) – знаменитого плато в Боливии, изучением которого предметно занимался Ганс Гёрбигер и его ближайший ученик Г. Беллами¹⁷.

Далее фон Деникен выводит из текстов Библии, а также из шумерского «Эпоса о Гильгамеше», что в древности нашу планету посещали Божества Древности, которые тут же уравниваются с «представителями инопланетного разума», или, более конкретно, с «пришельцами из космоса» (с. 75). Эти идеи мы уже видели у всех представителей «палеоконтакта» – в другой, разве что, тематической окантовке. Индра пролетает по небу (у Деникена) «в своей реактивной колеснице», в то время как в «Махабхарате» говорится лишь о «вимане» (с. 92). Древнетибетские книги «Ганчжур» и «Данчжур» повествуют о праисторических летательных аппаратах («жемчужинах Неба») – под пером Деникена эти летательные аппараты превращаются в сверхсовременные транспортные средства, бывшие также и грозным оружием. Всевозможные разговоры о «маготехнологиях Третьего Рейха»¹⁸ вспоминаются здесь сами собой.

Но это ещё не всё. Ближе к середине своего изыскания (с 10-й главы и далее) наш автор вдруг как бы переключается. От древних технических достижений он переходит к вопросам антропологии, и начинает рассказывать совсем уже странные, но при этом хорошо узнаваемые истории. Он говорит о «старинных существах-гибридах, которые обычно обитали в святилищах на правах храмовых животных и питомцев, пользуясь особенной любовью простых людей» (с.

¹⁶ Деникен Эрих фон. Воспоминания о будущем. – М.: Эксмо, 2004. Страницы этого издания мы будем указывать далее в круглых скобках.

¹⁷ Недавно в Москве была переиздана одна из работ самого Беллами, изобилующая пересказами идей Гёрбигера: Беллами Г.С. Загадка Тиауанако. Возведено до потопа. – М.: Медков С.Б., 2006. Классические теории атлантологов по этому поводу собраны в книге: Воронин, А.А. Морские колонии Атлантиды. – М.: Вече, 2004, с

¹⁸ Классическая работа на эту тему недавно переведена на русский язык: Пенник, Найджел. Тайные науки Гитлера. В поисках сокровенного знания древних. – Новосибирск: Зов, 2006.

163). Эта специфическая любовь состояла в том, что «великие цари древних шумеров, а впоследствии и цари Ассирии устраивали настоящую охоту на таких полулюдей-полуживотных, вероятнее всего – просто ради забавы». Как пример здесь приводятся рельефы с чёрного обелиска Салмансара II, на которых мы видим всех этих низкорослых полулюдей-полуживотных, на которых ездят, которых водят на строгом ошейнике и которых заставляют трудиться на благо своих хозяев.

Причину возникновения этих уродливых монстров Деникен однозначно определяет как «смешение» и «гибридизацию». «Если не в этом, то в чём же ещё, скажите на милость, заключается пресловутый «первородный грех»?» – риторически вопрошает Деникен (с. 168). Выходит, низкорослых монстров не только били, но ещё и любили.

Нам уже приходилось говорить¹⁹, но повторим это ещё раз: все эти идеи были заимствованы Деникеном из работы ариософа Ланца фон Либенфельса, и иначе чем плагиатом это заимствование назвать трудно. Все ключевые темы фон Либенфельса, начиная от звероподобных Богов древности, смешения с животными, физической эксплуатации потомков этого смешения, и заканчивая конкретными примерами, в том числе, обелиском Салмансара II и рассказами Геродота – были воспроизведены фон Деникеном с осторожностью «татя в нощи» – тихо и аккуратно, без единого намёка на ссылку. А между тем, десятки страниц ключевой работы фон Либенфельса – книги «Теозология, или Наука о содомских эффлингах и об Электроне Богов. Введение в древнейшее и новейшее Мировоззрение и опровержение обвинений, предъявляемых в адрес князей и наследственных аристократов»²⁰ были Деникеном послушливо переложены, встроены в контекст «палеоконтакта», приспособлены для нужд грандиозного проекта «альтернативной науки». И хотя это не единственное из родимых пятен ариософской мысли, без труда различимых в писаниях «альтернативных учёных», на этом мы пока что остановимся, дабы не превратить пафос разоблачения в доминирующий мотив нашей работы.

¹⁹ Кондратьев А.В. Концепции священных текстов в германской ариософии. – М.: МГУ, 2006 (машинопись), с. 66 сл.

²⁰ *Liebenfels* Georg Lanz von. *Theozoologie, oder die Kunde von den Sodoms-Äfflingen und dem Götterelektron. Eine Einführung in die älteste und neueste Weltanschauung und eine Rechtfertigung des Fürstentums und des Adels.* Moderner Verlag, Wien-Leipzig-Budapest, 1905.

Электрический Бог и Палео-СЕТИ

Если о будущем можно вспомнить («Воспоминание о будущем» – главная мысль всего, созданного фон Деникеном), то оно не просто напоминает прошлое, но уже в какой-то форме в нём коренится. За тысячелетним провалом снова последует резкий подъём, техника выйдет на сданные некогда рубежи, все достижения потонувшей Атлантиды заново появятся в нашем обращении. Ассирийские повелители снова станут хлестать непослушных зверочеловеков, а сверххитрая мысль Бога Индры будет заново, с виманы или виханы, и в виде лазерного луча, обтёсывать стены какой-нибудь пирамидальной новостройки.

Всё это будет. Но давайте подумаем: что весь этот сюжет больше всего напоминает? Конечно же кинофильм! Вся научная мифология фон Деникена предельно кинематографична, и потому идеальной формой реализации его проекта оказалась именно череда многосерийных фильмов, самый известный из которых («По следам Всемогущих», из 25 серий) увидел свет в 1993 году. И хотя нового в этих фильмах не много (всё новое – хорошо забытое старое – не перестаёт повторять сам Деникен), многие из открытий сотрудников «Ане-нербе», не говоря уже о писавших за полвека до них ариософах Вены, именно благодаря Деникену получают почти массовое («научно-популярное») распространение. Если всерьёз говорить о его новациях, то они, как и положено в науке эпохи постмодерна, сводятся лишь к словам. Деникена можно считать изобретателем двух словесных неологизмов.

Первый из них – «**Преастронавтика**»²¹, означающий то, что наука у древних была ничуть не хуже, а во многом даже и лучше, нежели наука современности. Другой, более свежий термин фон Деникена – «**Палеоконтакт**»: под ним подразумевается имевшее место в отдалённые времена взаимодействие с космическими пришельцами, ради исследования структуры и результатов которого Деникен создал специальную организацию «Palaeo-SETI» (SETI – Search for extraterrestrial intelligence²²). Греческий философ Ксенофан Колофонский говорил, что эфиопы изображают своих Богов курносыми и чёрными, а фракийцы – голубоглазыми и светлыми. Благодаря фон Деникену и его «Palaeo-SETI» люди с научно-техническим складом ума получили возможность в буквальном смысле увидеть (по телевизору) своих инженерных Богов в виде причудливых инопланетных киборгов с высокими технологиями и лампочкой на голове. Здесь сбываются сны кибер-футуристов, веет ветер из Третьего Рейха и шелестят страницы романов Жюль Верна.

²¹ О предыстории этого термина см.: *Magin. Vorläufer der Pra-Astronautik. (1997); Magin. Praastronautik (1995).*

²² Исследование внеземного Разума (англ.).

Любопытно, что в ряде случаев эти палеоконтактные идеи обращаются против Рейха, как например, в книгах Владимира Шемшука, главная идея которого – разоблачение хитрых инопланетных рептилий (всё тех же либенфельсовских звероловцев – бычеглавов и кинокефалов), захвативших в незапамятные времена власть над людьми и повинных в глобальной фальсификации истории. Эти коварные неземные рептилии именуются Шемшуком «сс», или «силы сатаны»²³.

Растяжение и сжатие

Описанная выше философия истории, с непременным возвращением к уже достигнутому в древности техническим рубежам, является в альтернативной науке главенствующей, однако далеко не единственной. Если говорить схематично, то мы видим серьёзное противостояние двух тенденций, каждая из которых за долгие годы накопила множество аргументов и фактических доказательств.

С одной стороны (в рамках всё той же теории «палеоконтакта») история развивается как постоянная репетиция, с неизбежным возвращением к тем самым рефренам, с которых всё некогда начиналось. Здесь тысячелетние промежутки растворяются с помощью банального вопроса: «Что нового?» Поскольку отрицательные ответы «палеоконтактёров» подтверждаются данными «преастронавтики», мы начинаем думать, что нового вообще ничего не происходит, и на этом мы успокаиваемся.

В другом варианте успокоение приходит иначе. Сначала нам объясняют, что вся история есть подмена, что неправды официальной науки легко разоблачимы, но затем, после этих дежурных «альтернативных» фраз, выявляют отсутствие древности как таковой. За счёт сходства событий и правящих династий возникает гипотеза, что эти династии и события древности суть всего лишь проекция того, что имело место в недавнем прошлом. Так, например, отказавшись от Скалигера, прочитывают всю историю Николай Морозов и академик Фоменко. По мнению последнего, там, где в средневековых латинских рукописях написано «III век от Христа» (в виде «X. III»), следует читать не «III век от Христа», а «XIII-й век», и потому всю мировую историю следует подсократить как минимум на одно тысячелетие²⁴, не говоря уже о том, что в основе современного летосчисления – заведомо ложная хронология, придуманная

²³ Шемшук В.А. Русь Борейская: Украденная история. 2-е изд. – М.: ЛАД, 2005, с. 11 сл.; Шемшук В.А. Возвращение Рая на Землю. – М.: ЛАД, Всемирный фонд планеты Земля, 2005, с. 179 сл.

²⁴ Бочаров Л.И., Ефимов Н.Н., Чачух И.М., Чернышев И.Ю. Заговор против русской истории. (Факты, загадки, версии). – М.: АНВИК К, 2001, с. 10.

манная авторами XVI века – И. Скалигером и Д. Петавиусом. По версии Фоменко, даже новозаветные события происходили в XI веке, Богородица жила в итальянском городе Лоретто, а причиной первого в Европе Крестового похода (1095 год) было естественное желание рыцарей покарать реальных палачей Христа. Мы не будем углубляться в дальнейшие подробности этой теории – важнее для нас показать, что среди «альтернативных» моделей она выглядит как бы «белой вороной», заставляя историю растворяться не путём циклических возвращений к кибер-богам и летательным аппаратам, а посредством банального вычитания тысячелетий.

Эти два ключевых подхода противоречат друг другу и по методам доказательств (пристальное вглядывание в ассирийские барельефы – в случае «палеоконтактёров» и логический мат. анализ – в случае врагов Скалигера), и по самой стилистике изложения. В первом случае это почти поэтическое визионерство с перепевами всех возможных Священных Писаний (вплоть до «Книги Мормона») и доктриной Вечного Возвращения, во втором же – суровое нарезание исторических пластов, оперирование цифрами со степенями, трепанация летописных сводов и документов. Однако в обоих случаях мы имеем примерно один результат – история внезапно съедается и пропадает, растворяясь либо в бесконечном циклизме «древнего будущего», либо в хирургической математике тех, кто любит отрезать целые тысячелетия.

Оба подхода к аннигиляции истории (а заодно и официальной науки, которая на этой истории всегда зиждилась) в основе своей глубоко кинематографичны. В первом случае вся история предстаёт как множество заранее отснятых сцен (серий может быть и 25, и 225 – количество здесь не принципиально), планомерность показа которых заранее продумана. Общая идея показа состоит в том, что количество роликов ограничено и после последнего заново будет первый. Во втором же случае древние кадры предлагается сразу изымать из обращения – забракованный режиссёр Скалигер объявляется недействительным, и вникание в ход истории начинается как бы с нуля.

Миллионы лет нашей истории

Однако в арсенале сторонников глобальных ревизий имеется ещё один подход, который представляется нам даже более продуктивным, чем описанные выше «Палео-СЕТИ» и механико-математические изыскания хронологов. Это подход тех авторов, для которых история их Родины не может быть короткой по определению. Для этих авторов сутью «официально-научной фальсификации» оказывается не растяжение, а, наоборот, предельное сжатие той истории, которая, на самом деле, была намного более красивой, более обширной, более внятной и более интересной, чем показывают все исторические учебники, созданные врагами народа как прививка против патриотизма.

К числу этих последних авторов относится, несомненно, замечательный палеоокеанолог Николай Рубакин, живший в годы большевистского переворота и достаточно хлебнувший невзгод, связанных с большевизмом и гражданской войной. Главная книга Рубакина называется так: «История Русской земли. Русская земля миллионы лет тому назад». Выпущенная издательством ВЦИКА Советов рабочих, крестьянских, казачьих и красноармейских депутатов, эта книга открывается обычным для того времени призывом к безродному пролетариату («Соединяйтесь!»), однако каждой своей страницей опровергает идею интернационала, и по главным своим заходам является скорее книгой, опровергающей большевизм, нежели его подтверждающей. «Иные думают, – пишет Рубакин, – что русская история началась всего лишь тысячу лет тому назад. Разумеется, это неправда. Разве русские люди сразу появились на земле? Ведь откуда-нибудь да они вышли. Ведь было же что-нибудь и до них. А что было, что делалось? И почему русские люди сделались такими, а не иными? Чтобы узнать всё это, надо много-много покопаться в далёкой старине. Надо заглянуть в эту старину глубже-глубже, сколь возможно глубже, – и за две, и за три, и за двадцать, и за сто тысяч лет». Именно оттуда, из глубин позабытых тысячелетий, начинается весь рассказ. Тогда по Русской земле ползали трилобиты, – да, Русская история начинается с трилобитов, крупные рыбы и слепки гипса суть единственные свидетели тех отдалённых эпох – эпох, когда ползали и летали, однако не просто ползали, а ползали по Русской земле, и не просто летали, а летали над просторами русскими. Былинные богатыри и степные кочевники появляются лишь значительно позже.

Со многим в истории Рубакина можно не соглашаться. Для кого-то покажется странным, что этот автор захотел уподобить наших предков дикарям-«пещересам», кто-то хихикнет над его наивными пересказами Геродота или вспышками бравого партийного атеизма. Однако, читая внимательнее, мы понимаем, что ничего пролетарского в этой книге нет и в помине. Наоборот – полнейшее уважение к народной традиции, дерзкая, но по-своему красивая попытка вывести эту традицию из глубин праистории, из эпохи морских ракушек и засушенных трилобитов.

Осознание Ледника

Главное событие, главный факт нашей древней истории – это единый всеобъемлющий Ледник, Ледник как живое существо, которое движется и силой своего веса создаёт будущие ландшафты, формирует народную душу. Именно тогда, в скрежете колоссальных массивов льда, зарождались естественные границы, возникали моря и океаны. К этой эпохе восходят все рунические письмены, ибо Ледник шлифовал те самые валуны, на которых позднее наши пришедшие с Севера предки будут изображать ключевые стоянки Солнца. Отсюда возникнет календарь, из календаря – протописьменные, рунические, а затем уже и письменные знаки, позднейшие алфавитные системы.

Однако в основе всего этого – отнюдь не комфорт, не тихое либеральное спокойствие, а громадные толщи ползущего льда, величайшая трагедия и катастрофа, «труднейшая и высшая школа жизни», проходить которую Бог, по воле Германа Вирта, послал именно арийского человека²⁵. Быть может поэтому, в силу пройденной многие тысячелетия назад суровой жизненной школы, индоевропейцы и по сейчас остаются такими суровыми и холодными – как будто прав был психиатр Шандор Ференци, писавший своему учителю Фрейдю, будто «*нордический человек еще не сумел до конца перерасти последнюю фазу Ледникового периода*»²⁶. Ференци хотел кого-то унижить, однако в этом оскорблении еврейского психиатра можно услышать и высшую похвалу. Подосновой любого гляциального визионерства есть и будут те самые пресловутые «кристаллики льда», тот неизжитый психический комплекс Ледникового периода, о неустранимости которого повествует вечная жажда Сверхшения, внимательность к катастрофам, восприятие глубокого исторического трагизма. Насколько это спорный вопрос – об этом хорошо говорит Эрнст Юнгер: «К числу вечных спорных вопросов относится большая полемика между нептоунистами и вулканистами;²⁷ в то время как истекшее (XIX-е – А.К.) столетие с его господством идеи развития может быть обозначено как нептоуническая эпоха, мы все более теперь тяготеем к вулканическому взгляду»²⁸.

Оттуда, из сокрытого в европейском человеке источника вулканического Духа, происходит не только немое восхищение перед Ледником, но также и знаменитая доктрина Мирового Льда, и учение о рунах и мегалитах, и желание видеть панораму родной истории как минимум на несколько миллионов лет назад.

²⁵ *Вирт* Герман Феликс. Хроника Ура Линда. Древнейшая история Европы. / Пер. с нем. Кондратьев А.В. – М.: Вече, 2007, с. 405.

²⁶ Ernst Falzeder and Eva Brabant, (eds.) *The Correspondence of Sigmund Freud and Sandor Ferenczi*, vol. 2, 1914-1919, trans. Peter Hoffer. Cambridge, Mass.: Harvard University Press, 1996, p. 67.

²⁷ Два эти термина обозначали еще в 18в., соответственно, тех ученых, которые связывали истоки космогонического процесса либо с Потопами, либо с разломами земной коры. Во 2-м акте 2-й части Гетевского «Фауста» эти темы остроумно обсуждают Сирены, Сфинксы, Сейсмос, Грифы, Пигмеи и Муравьи. – Прим. А.К.

²⁸ В своем эссе «О боли» // Юнгер Э. Рабочий. Господство и гештальт; Тотальная мобилизация; О боли. – СПб.: Наука, 2000. – 539с. С. 478.

Земля и наши предки

Этим же самым желанием подогревались работы не только одного Николая Рубакина. В Германии первым изданием в 1913-м и вторым изданием в 1922-м году вышла книга, очень похожая на сочинение Рубакина как по своему названию, так и по ключевой идее. Был там такой учёный по имени «Эрнст Бета». И хотя это, скорее всего, псевдоним, и ничего нам о Бете практически не известно, книга его повествует о временах праисторических, причём повествует настолько талантливо, настолько близко к тому, что написал Рубакин, что на этой работе имеет смысл остановиться.

Основная идея примерно такая: история мира и в особенности немецкого народа – намного длиннее, чем принято думать²⁹. В Эддическом «Прорицании Вэльвы» говорится, к примеру, что наша планета возникла из «интенсивно испускающей жар тончайшей материи, из светящегося газа, ставшего более плотным под действием света»³⁰. Тогда же образовались основные типы живых существ, причём расовые спецификации, напрямую соотнесённые с различными цветами радуги (красным, белым, голубым и белым) были в ту пору крайне важны. Затем (в изложении Беты – около 800 000 лет назад) происходит страшная катастрофа: из имевшихся некогда двух Солнц осталось только одно, жёлтое (быть может, не самое лучшее), а из имевшихся двух Лун – тоже одна. С тех времён, когда разразилась эта страшная трагедия, на Земле – которая для Беты «живое тело» – сохраняются следы потухавшего Огня, все предания о котором Бета черпает из различных греческих, скандинавских, библейских, китайских и прочих мифов. Здесь, как и у Иоганна Якоба Бахофена³¹, оказывается, что подлинные мифы – это и есть сама история, но не наоборот, как мы видели у А.Т. Фоменко и Глеба Носовского.

Особенно интересен «естественнонаучный» раздел исследования Беты, где автор разбирает строение минералов, растений и животных. Задаваясь вопросом, как выглядели изначальные существа, Бета предполагает, что они были твёрдыми и большими, а не мягкими и маленькими, как принято было считать в современной ему биологии и зоологии. Эти существа древнейших времён могли выдерживать огромные перепады температур: тысяченожки выживали при – 50, улитки – при – 120, а бациллы при – 200 градусов ниже нуля³².

²⁹ *Betha*, Ernst. Die Erde und unsere Ahnen. Berlin-Lichterfelde, 1913, S. 89.

³⁰ Переводы Э. Беты (с. 23 и др.) существенно не совпадают с версией А. Корсуна, которая также считается переводом Эдды.

³¹ *Бахофен* И.Я. Материнское право. // *Классики мирового религиоведения*. Антология. Т. 1 / Пер. с англ., нем., фр. Сост. и общ. ред. А.Н.Красникова. – М.: Канон+, 1996. С.221, 222. Bachofen J.J. Das Mutterrecht. Eine Untersuchung über die Gynaikokratie der alten Welt nach ihrer religiösen und rechtlichen Natur. // Bachofen J.J. Gesammelte Werke, Bd. I, II. Basel. 1948.

³² *Betha*, Ernst. Die Erde und unsere Ahnen, S. 32.

Степень твёрдости определялась тогда не только степень живучести, но также и степень «изначальности» – потому древние обыгрывали этимологию «Адам – Диамант».

Как и у Либенфельса (откуда почерпнул вдохновения Деникен), обезьяны предстают в книге Беты человеко-зверьми и дегенератами, что, в целом, вполне укладывается в общую ариософскую концепцию и разительно противоречит теории дарвинизма. Некогда обезьяны и львы были монстрами и гигантами – люди на них охотились и, как показано ещё в «Беовульфе», почитали за честь убиение подобного монстра. Вся предстоящая цивилизация возникла из Камня, Огня и Льда – свет в глазах индоарьев Бета объясняет как остаток той самой светящейся силы, которая некогда являлась Огнём, этим центральным элементом любой древнеарийской космогонии.

Возвращение в Ра

Этот внешний Огонь, силою которого была сформирована наша Земля, есть для Беты проявление Пра-Субстанции (Бога как начала нематериального) в Пра-Веществе (изначальном творении как начале материальном). У другого ариософа, Рудольфа Йона Горслебена, мы встречаем интересное объяснение, что имеющийся вовне нас свет (исходящий от последнего из оставшихся Солнц) есть Бог Ра, в то время как свет внутренний, содержимый внутри человека, именуется Ар³³. Это именно тот уровень осмысления реальности, в том числе – реальности исторического развития наших предков, которого так не хватает в книге Рубакина, во многом, при всей своей оригинальной альтернативности, написанной всё же под конкретно данную идеологию, заставлявшую видеть в былых обитателях земли Русской не носителей Света, а дремучих и варварских «пещересов» («дикари, мол, везде одинаковы»).

На самом деле, никакого удовлетворительного объяснения древней истории с точки зрения материализма быть просто не может. Многие пассажи Рубакина кажутся нам сегодня удивительно наивными, вряд ли имело бы смысл сохранять их в их полном объёме – из одного только сострадания к светлым русским берёзкам, ежегодно вырубаемым ради лишних страниц печатного текста, мы взяли на себя смелость некоторые эти самые лишние страницы скорректировать и убрать, искренне полагая, что сама идея данного издания оттого ничего важного не утратив, только выиграла. Что же касается тех страниц, которые остались – то пусть они послужат верным путеводителем русскому человеку вглубь его миллионлетней истории – в то самое царство Ра, подниматься в

³³ Любопытно было бы сопоставить эту теорию с работой двух современных физиков, изучивших взаимообратные энергии Ур и Ра, и на основе этих двух энергий создавших свою оригинальную теорию: *Паничев А.М., Гульков А.Н.* Культ УРРА: Подходы к новой биологии, экологии и медицине. Изд. 2-е. – М.: Белые Альвы, 2004.

которое призывает вся ариософия, вся подлинно альтернативная наука и вся идейно позитивная компонента, бесспорно содержащаяся в писаниях русских учёных, пусть даже и работавших в смятенные годы большевицких переворотов.

Посетите [Библиотеку Велесовой Слободы](#), где вы можете скачать все публикации с 2003 года, а также [Архив](#) сайта!

Русский Интеллектуально-Познавательный Ресурс
«ВЕЛЕСОВА СЛОБОДА»

Если вы хотите автоматически получать информацию о всех обновлениях на сайте, подпишитесь на рассылку --> [Новости сайта Велесова Слобода](#).